

«ступеньками» формирования готовности к позитивному разрешению конфликтов, так как каждое конструктивное решение трудных ситуаций обогащает личный опыт и закрепляет удачные варианты поведения ребенка.

Список цитируемых источников

1. *Ануцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Ануцупов. — СПб. : Питер, 2016. — 528 с.
2. *Банькина, С. В.* Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития / С. В. Банькина // Современная конфликтология в контексте культуры мира / под ред. Е. И. Степанова. — М. : УРСС, 2001. — 457 с.
3. *Бит-Мирза, К. С.* Детские конфликты: как их разрешить / К. С. Бит-Мирза, А. В. Сидорова, А. А. Токарев // Актуальные задачи педагогики : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). — Чита : Молодой ученый, 2014. — С. 32—34.

Материал поступил в редколлегию 09.04.2020.

УДК 159.9+316.4

Е. А. Данько, Л. А. Русецкая

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ КРИТЕРИЕВ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты исследования различий в критериях выбора брачного партнера у студенческой молодежи. Рассказывается о различиях взглядов юношей и девушек на критерии выбора брачного партнера.

Ключевые слова: брачный партнер; критерии; различия; ролевые ожидания; ролевые притязания.

A. A. Danko, L. A. Rusetskaya

Baranovich State University, Baranovich, Republic of Belarus

SEX DIFFERENCES IN THE CRITERIA FOR CHOOSING A MARRIAGE PARTNER

The purpose of this article is to identify differences in the criteria for choosing a marriage partner among students. The article discusses the differences in the views of boys and girls on the criteria for choosing a marriage partner.

Key words: marriage partner; criteria; differences; role expectations; role claims.

© Данько Е. А., Русецкая Л. А., 2021

Введение. В современных условиях подготовка молодого поколения к браку представляет собой одну из актуальных социальных проблем. Это связано с кризисом семьи, проявляющимся в неспособности семьи как института осуществлять те роли и функции, которые она призвана реализовывать и с которыми она справлялась раньше. Этот кризис сопровождается брачно-семейные отношения вот уже в течение нескольких десятков лет и проявляется в увеличении количества разводов, снижении рождаемости. Кроме того, современные исследователи фиксируют снижение уровня брачности, увеличение возраста вступления в брачный союз и числа незарегистрированных брачных союзов, трансформации ролей внутри семьи. Вместе с этим общество заинтересовано в стабильности создаваемых семей и ее социальной эффективности.

Брачный выбор — проблема, которая вот уже не одно десятилетие волнует умы представителей самых разных наук, а также практиков, занимающихся вопросами семьи и брака. Браком принято считать равноправный и свободный союз мужчины и женщины, конечной целью которого является создание семьи, определяющий между партнерами взаимные права и обязанности. [1].

Семья — важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Она тесно связана с историческими условиями жизни людей, с изменяющимися политическими, социальными, этическими, нравственными представлениями.

В любой исторический период семья является той первичной и социальной основой, которая формирует нравственный и психический склад личности, передаёт молодым поколениям семейные и родовые ценности, является залогом стабильности государства. Психологический климат в семье, отношения между её членами непосредственно влияют на профессиональную деятельность человека, адаптацию и развитие творческих возможностей в любом возрасте [2].

Современная семья всё больше сосредотачивается на своей внутренней жизни, возрастает роль супружеских отношений в обеспечении её стабильности. Ослабление контроля со стороны общественного мнения, а также экономических, правовых и религиозных уз, скреплявших прежнюю семью, резко увеличило нагрузку на морально-нравственную сферу.

В последнее время всё больше фактов говорят о кризисном состоянии семьи и брака: обесценивание моральных устоев, деградация семейного образа жизни, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижение престижа семьи, потребности иметь детей.

Вместе с тем общество по-прежнему заинтересовано в стабильной семье и её социальной эффективности, в повышении уровня рождаемости и социализации новых поколений. Ведь именно семья является той первичной и социальной основой, которая формирует нравственный и психический склад человека.

Поскольку на сегодня нет никаких «защитных механизмов», останавливающих кризисные тенденции семейно-брачных отношений, возникает необходимость в целенаправленной работе, способствующей исправлению ситуации, сложившейся в современном обществе.

Особую значимость при осмыслении брачного выбора имеют работы И. В. Дорно, Ю. П. Кошелевой, М. М. Ковалевского, А. В. Курамшева, А. В. Лысовой, Т. С. Чистяковой, в которых представлены различные типологии стратегий брачного выбора. С. И. Голод изучает внутреннюю структуру брака и дает характеристику взаимоотношений между супругами.

Актуальность проблемы исследования определяется как теоретической значимостью в силу недостаточной разработанности критериев выбора брачного партнера в социологических материалах, так и прикладным значением изучения критериев выбора брачного партнера студенческой молодежи в целях информирования молодежи для исключения вероятности разочарования в выбранном партнере.

Основная часть. Цель нашего исследования — выявить различия в критериях выбора брачного партнера у студенческой молодежи. Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 60 человек. Для реализации исследовательской цели был использован опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волкова. Метод статистической обработки данных осуществлялся в программе Statistica 12.0.

В результате исследования семейных ценностей по 7 шкалам методики нами было выявлено, что для большинства (55 %) сту-

дентов характерен средний уровень интимно-сексуальной шкалы, это значит, что для испытуемых важна сексуальная гармония в супружестве, однако не является важным показателем семейной жизни. Высокий уровень по данной шкале выявлен у 38 % респондентов, низкий уровень показателей интимно-сексуальной шкалы — у 7 %.

По шкале личностной идентификации с брачным партнером характерен высокий уровень 55 % студентов, это значит, что испытуемые ожидают общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов время проведения. Средние показатели продемонстрировали 40 % испытуемых, низкие — 5 %.

Следующие шкалы методики имеют две подшкалы: «ролевые ожидания» и «ролевые притязания».

Для большинства (48 %) студентов характерен средний уровень хозяйственно-бытовых ожиданий в браке. Это значит, что испытуемые в меру ожидают от своих партнеров решения бытовых вопросов. Они предъявляют не так много требований к участию супруга в организации быта. Выявлены высокий (41 %) и низкий (11 %) уровни хозяйственно-бытовых ожиданий в браке у студентов.

По подшкале «ролевые притязания» большинство (68 %) испытуемых показали средние показатели. Это значит, что они готовы принимать участие в ведении домашнего хозяйства вместе со своим брачным партнером. Выявлены высокие (22 %) и низкие (10 %) показатели.

По родительско-воспитательской шкале (подшкала ролевых ожиданий) респонденты показали в большинстве (45 %) высокие показатели. Это значит, что испытуемые показывают высокую выраженность установки на активную родительскую позицию брачного партнера. Выявлены средний (43 %) и низкий (12 %) уровни. Подшкала ролевых притязаний показала, что большинство (47 %) испытуемых ориентируются на собственные обязанности в воспитании детей. Выявлены низкий (25 %) и высокий (27 %) уровни.

Для большинства (58 %) испытуемых характерен средний уровень социальной активности. Это значит, что испытуемые нормально относятся к тому, что супруг (-а) имеют профессиональные интересы, играют активную общественную роль. Выявлены высокий (40 %) и низкий (2 %) уровни ролевых ожиданий

в шкале социальной активности. По подшкале «ролевые притязания» большинство (63 %) испытуемых показали высокие результаты. Это значит, что у них высокая выраженность собственных профессиональных потребностей.

По эмоционально-психотерапевтической шкале испытуемые показали высокий уровень (80 %). Это значит, что испытуемые ожидают, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера в семье в вопросах, касающихся коррекции психологического климата в семье, оказания моральной и эмоциональной поддержки. Испытуемые показали средний уровень ролевых ожиданий по эмоционально-психотерапевтической шкале (20 %).

Большинство (53 %) испытуемых показали средний уровень ролевых притязаний. Это значит, что испытуемые могут выполнять функцию «семейного психотерапевта». Высокие результаты были выявлены у 33 % испытуемых, низкие — у 14 %.

Для большинства (50 %) испытуемых по шкале внешней привлекательности характерен высокий уровень ролевых ожиданий. Это значит, что испытуемые хотят видеть рядом с собой внешне привлекательного партнера. Испытуемые показали средние (40 %) и низкие (6 %) показатели.

Большинство испытуемых (48 %) показали средние показатели в подшкале ролевых притязаний. Это значит, что они следят за собственным внешним видом, у них присутствует установка на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться. Выявлены высокий (25 %) и низкий (27 %) уровни.

С помощью критерия Манна—Уитни мы выявили значимые различия семейных ценностей у юношей и девушек. Так, были выявлены значимые различия ($U = 291,5$; $p = -2,34$) в ролевых ожиданиях по родительско-воспитательной шкале. Это значит, что у девушек более выражена установка на родительскую позицию супруга. Это может быть связано с тем, что в современном мире девушки становятся более самостоятельными, хотят самосовершенствоваться и поэтому надеются на помощь со стороны мужа.

Статистически значимые различия ($U = 248,0$; $p = -2,98$) ролевых ожиданий социальной активности. У девушек обнаружилось более выраженные показатели, значит, они больше ожидают от брачного партнера серьезных профессиональных интересов.

Это может быть связано с воспитанием и социальными установками, разделяющими сферы реализации мужчин и женщин, согласно которым мужчина — «добытчик», а женщина — хозяйка и мать.

Были выявлены значимые различия ($U = 221,0$; $p = -3,38$) по эмоционально-психотерапевтической шкале. Девушки больше стремятся быть «психотерапевтом» для своего брачного партнера, это может быть связано с тем, что девушки являются более эмоциональными и чувствительными. Статистически значимые различия ($U = 258,0$; $p = -2,83$) обнаружилось по шкале внешней привлекательности. Девушки показали более высокие результаты ролевых притязаний, это значит, они в большей степени стремятся модно и красиво одеваться.

Заключение. В рамках проведенного исследования изучены представления у студенческой молодежи о значимости в семейной жизни и основных функциях семьи: сексуальных отношений, личной общности супругов, родительских обязанностей, профессиональных интересов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной поддержки, внешней привлекательности партнера. Исследование представлений юношей и девушек о желаемом распределении ролей между мужем и женой позволило выявить статистически значимые различия по шкалам: родительско-воспитательная, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая, внешняя привлекательность. Результаты данного исследования помогут лучше понимать ценности современной молодежи и эффективнее организовать воспитательную работу. Также полученные результаты могут быть использованы в рамках деятельности практических психологов и дисциплины «Психология семьи».

Список цитируемых источников

1. *Агинская, Т. И.* Эволюция брака как социального института и гендерной системы: социологический анализ современных тенденций в среде студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Т. И. Агинская ; Ур. акад. гос. службы. — Екатеринбург, 2011. — 23 с.

2. *Зритнева, Е. И.* Роль семьи в подготовке молодёжи к брачно-семейным отношениям / Е. И. Зритнева // Семейная психология. — 2005. — № 1. — С. 12—18.

Материал поступил в редколлегию 12.04.2020.